

данный кодекс регулирует не административный процесс, а производство по делам об административных правонарушениях или

2) признать, что административный процесс - это самостоятельная отрасль права и под ним понимается совокупность правовых норм, регулирующих процессуально-исполнительные отношения в производстве по делам об административных правонарушениях, и деятельность государственных органов (должностных лиц), уполномоченных возбуждать, расследовать и разрешать дела об административных правонарушениях, исполнять постановления о наложении административных взысканий. Иные административно-юрисдикционные и процедурные производства считать самостоятельными производствами, не входящими в понятие административный процесс

Первый путь более предпочтителен, так как он не нарушает сложившихся в теории взглядов на понятие административного процесса, как у нас в республике, так и за рубежом. Тем более, что "ошибаются те, - справедливо отмечает В.А. Круталевич, - кто полагает, что эволюция общественного и государственного устройства с ориентацией на рыночную экономику в ее классических формах может обойтись без учета всего рационального, разумного, что было создано в "доперестроечные времена" и отражено в законотворческой практике"²⁶, а также в трудах ученых.

Т.В. Телятицкая, кандидат юридических наук, доцент

Административная ответственность юридических лиц

В Республике Беларусь идет активная работа над новым Кодексом об административных правонарушениях. Ныне действующий Кодекс был принят еще в 1984 году и уже по многим аспектам не отвечает современным задачам общественного развития. Безусловно, в него регулярно вносились определенные изменения и дополнения, требующие законодательного решения. Но они не затрагивали принципиальных положений, закрепленных в общих нормах, то есть не относились к главным элементам его содержания. В чисто фрагментарном порядке содержание КоАП расширилось за счет перманентного фиксирования новых составов конкретных административных правонарушений, а большинство концептуальных позиций оказалось не тронутым.

Вместе с тем, в последние годы был принят ряд законодательных актов, противоречащих КоАП. В частности, это касается административной ответственности юридических лиц (напр., Декреты Президента № 8 от 19 февраля 1999 г. «Об обязательном страховании гражданской ответственности

---

²⁶ Круталевич В.А. История Беларуси: становление национальной державности (1917–1922 гг.) // История Отечества: Прил. к журн. «Право и экономика». – Мн., 1999. – С. 3.

сти владельцев транспортных средств»¹ и № 25 от 4 октября 2002 г. «О дополнительных мерах по борьбе с незаконным обращением автомобильного бензина и дизельного топлива в Республике Беларусь»²). И хотя до сих пор среди ученых-административистов нет единого мнения по данной проблеме (большинство исследователей к субъектам административной ответственности относят исключительно физических лиц³, другие же – как физических, так и юридических лиц⁴), административная ответственность юридических лиц уже стала реальностью и, следовательно, требует более весомого законодательного оформления.

Следует заметить, что вопрос об административной ответственности юридических лиц не является для нас абсолютно новым. До 1961 года административной ответственности подлежали как физические, так и юридические лица. Например, производственные предприятия штрафовались за загрязнение окружающей среды и водоемов сточными водами, а также за другие нарушения санитарных правил⁵. Однако на практике это приводило к абсурдной ситуации: вместо того, чтобы устранять нарушения, за которые они были подвергнуты административным взысканиям, предприятия стали включать штрафные суммы в свои финансовые планы, то есть заранее планировать! Поэтому уже тогда некоторые ученые высказывали мнение, что административной ответственности должны подлежать только физические лица⁶. Тем не менее, административная ответственность юридических лиц просуществовала до 1961 года, до принятия Указа Президиума Верховного Совета БССР от 30 декабря 1961 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке»⁷. В соответствии с п. 7 данного Указа, штрафы с предприятий были отменены, а административной ответственности стали подвергать «тех должностных лиц, которые в порядке исполнения своих служебных обязанностей должны принимать меры к своевременному выполнению установленных правил». Таким образом, с этого момента в качестве субъектов административной ответственности стали фигурировать только физические лица и такая ситуация сохранялась вплоть до появления рыночных отношений и связанных с ними многообразных форм собственности.

В условиях общественного развития в переходный период становления новых экономических отношений значительно расширился круг субъектов административной ответственности, была восстановлена административная ответственность юридических лиц различного вида, в том числе государственных и негосударственных, коммерческих и некоммерческих организаций. Появились новые категории субъектов административной ответственности – индивидуальные предприниматели, общественные объединения и др. В целом в последнее десятилетие было принято множество зако-

нодательных актов, посвященных административной ответственности юридических лиц, что внесло определенный беспорядок в регулирование этого вопроса. Давно назрела необходимость признать юридическое лицо субъектом административной ответственности на уровне единого закона. Это должно означать, что в случае привлечения юридического лица к административной ответственности на него будут распространяться в равной мере общие задачи, принципы законодательства об административных правонарушениях, правила назначения административных взысканий, процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения, вынесения решения о привлечении к ответственности, его обжалования и исполнения. Например, юридическое лицо, как и физическое, не может нести дважды административную ответственность за одно и то же административное правонарушение; юридическое лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основании и в порядке, установленном законом; юридическое лицо, как и физическое, в случае совершения административного правонарушения, должно подлежать административной ответственности на основании закона, действовавшего во время и по месту совершения административного правонарушения.

Ответственность юридического лица должна наступать только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Это означает, что юридическое лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, должно считаться невиновным, пока его вина не будет установлена вступившим в законную силу постановлением компетентного органа или должностного лица. При этом юридическое лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. То есть презумпция невиновности должна распространяться и на юридических лиц. Но пока еще сложно представить, каким образом этот принцип будет реализовываться на практике. Ведь если юридическое лицо не обязано доказывать, что у него имелась возможность для соблюдения административных правил и норм, то тем самым обязанность по доказыванию этих обстоятельств полностью перекладывается на сторону обвинения. Однако сторона обвинения как таковая отсутствует в производстве по делам об административных правонарушениях, и обвинительные функции автоматически возлагаются на орган административной юрисдикции. В то же время орган административной юрисдикции не является субъектом доказывания, а только оценивает доказательства.

Бессилен разрешить вопрос, имелась ли в нарушении административных норм вина юридического лица, и протокол об административном правонарушении. Должностное лицо правоохранительных и контролирующих

органов при составлении протокола фиксирует только факт нарушения административного запрета и не обязано выяснять и заносить в протокол, имелась ли у юридического лица возможность соблюсти административное правило. Поэтому в новом КоАП следовало бы предусмотреть действенный механизм установления вины юридического лица в совершении административного правонарушения.

Определенные трудности могут возникнуть и при решении вопроса о привлечении к административной ответственности реорганизованных юридических лиц. В этой связи представляется небезынтересным опыт Российской Федерации. Ст. 2.10. КоАП РФ⁸ определяет правила привлечения к административной ответственности реорганизованных юридических лиц. Согласно ч. 7 данной статьи, в случаях реорганизации юридического лица административная ответственность наступает независимо от того, было ли известно привлекаемому к административной ответственности юридическому лицу о факте административного правонарушения до завершения реорганизации.

Это положение представляется разумным в случае реорганизации путем преобразования, когда юридическое лицо остается самим собой и лишь меняет организационно-правовую форму. Однако с учетом указанных выше принципов административной ответственности трудно объяснить, почему за совершение административного правонарушения до реорганизации сливающимся, присоединяющимся, разделяющимся или выделяющим юридическим лицом административную ответственность несет объединенное, присоединившее, вновь возникшее или выделившееся юридическое лицо после реорганизации. Реорганизация юридического лица подобна наследованию физического лица, которое не несет ответственности за личные обязательства наследодателя. А административная ответственность – это сугубо личная обязанность, которая не может быть отчуждена.

Еще большее недоумение вызывает ч. 5 ст. 2.10 КоАП РФ, в соответствии с которой при разделении или выделении юридического лица за совершение административного правонарушения привлекается то юридическое лицо, к которому, согласно разделительному балансу, перешли права и обязанности по заключенным сделкам или имуществу, в связи с которыми было совершено административное правонарушение. Но ведь в большинстве случаев имущество и сделки не являются признаками состава правонарушения! Как на практике будет решаться вопрос «преемственности» административной ответственности юридических лиц покажет, конечно, время, но нашему законодателю следовало бы обозначить свою позицию более грамотно.

В заключение хотелось бы отметить, что институт административной ответственности юридических лиц в современных условиях становится мощным рычагом государственного регулирования экономики. Основной

особенностью этого института, в отличие от административной ответственности физических лиц, является не только его правоохранительная, но и фискальная направленность. Однако все процедурные вопросы должны быть четко и недвусмысленно закреплены в законодательстве, ибо конечная цель административного наказания – не пополнение бюджета, а предупреждение совершения новых правонарушений.

О.В.Сидоренко

Принцип социальной справедливости

Социальная справедливость – одна из важнейших проблем современности, которая выражает сложные, диалектические процессы мирового развития в прошлом и настоящем. С ней, так или иначе, связаны представления людей о будущем, их извечное стремление к гармонии и совершенству общественных взаимоотношений.

Мысль о происхождении идеи справедливости из общественных отношений обмена и распределения в различных вариациях проходила через многие социальные и этические доктрины прошлого. Даже те, кто в целом далек от позиций исторического материализма, теперь нередко признают генетическую, логически и исторически прослеживаемую связь между идеологией справедливости и сферой обмена и распределения, материальной и духовной культурой человека.

Рассматривая социальную справедливость через призму многообразных общественных отношений, можно подвергнуть специальному исследованию организацию, принципы и законы обмена и распределения всех

¹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 17. – 1/139.

² Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2002. – № 113. – 1/4067.

³ Якуба О.М. Административная ответственность. – М.: Юрид. лит., 1972. – С. 38.; Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. – М.: Юринформцентр, 1998. – С. 743-744; Сорокин В.Д. О двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности//Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 46-56 и др.

⁴ Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. В 2 ч. – Ч. 1. – М.: Теис, 1994. – С.244-246; Бахрах Д.Н. Административное право России. – М., Изд-во НОРМА, 2000. – С. 493-494; Гавриленко Д.А., Гавриленко С.Д. Административное право. – Мн.: Амалфея, 2002. – С. 272-276.

⁵ Положение о Всесоюзной государственной санитарной инспекции: Утв. Постановлением СНК СССР от 26 июля 1935 г. – СЗ СССР. – № 41. – Ст. 340.

⁶ Евтихий И.И., Власов В.А. Административное право СССР – М.: Юр. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1946. – С. 102.

⁷ СЗ БССР. – 1961. - № 39. – Ст. 413.

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: принят 30 декабря 2001 г. – М.: Юристъ, 2002.